

УДК 342.7

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСТВА

Трифонов С. Г., Старицин А. В.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Статья посвящена проблеме существования международно-правовым стандартам множественного гражданства. Проводится ретроспективный анализ института множественного гражданства с 1906 года по настоящее время. Авторы делают акцент на том, что первая попытка универсальной кодификации вопросов гражданства была осуществлена под эгидой Лиги Наций на Гаагской конференции по кодификации международного права 1930 г.

В статье анализируется Европейская конвенция «О гражданстве», которая дает определение множественному гражданству – одновременная принадлежность лица гражданству двух или более государств (ст. 2).

Авторами изучаются зарубежный опыт международных соглашений, способствующих возникновению множественного гражданства, в частности, соглашение между Францией и Малагасийской Республикой, заключенное 27 июня 1960 г. в связи с тем, что вопросы гражданства находили свою регламентацию и на уровне Содружества Независимых Государств (СНГ), то автором рассматриваются аналогичные двусторонние договоры, заключенные на постсоветском пространстве Российской Федерацией с Туркменистаном и Таджикистаном.

Ключевые слова: права человека, гражданство, двойное гражданство, множественное гражданство, иностранный гражданин, мигрант, международные стандарты, натурализация.

Международно-правовые стандарты в сфере прав человека установили общечеловеческие стандарты прав и интересов лица, определив ту границу, за которую государство не может выходить. Поэтому права человека стали объектом регулирования не только отдельного государства, но и международного сообщества. Объем прав и свобод человека в современном обществе определяется не только особенностями определенного сообщества людей, но и развитием человеческой цивилизации в целом, уровнем интегрированности международного сообщества. Современное состояние нормативного регулирования множественного гражданства является результатом его эволюционного развития. Конечно, это развитие прежде всего происходило в области международно-правового регулирования вопросов гражданства. Положения, содержащиеся в ряде важных международно-правовых актов, которые установили оптимальные требования относительно правового статуса полипатридов, могут быть названы международными стандартами множественного гражданства.

Так, первой многосторонней конвенцией по вопросам гражданства была Конвенция о статусе натурализованных лиц, восстанавливающих свое постоянное место жительства в государстве происхождения, принятая в Рио-де-Жанейро в 1906. Участниками конвенции стали 11 американских государств (Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Эквадор, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Сальвадор, США, Уругвай). В 1907 г. Коста-Рика, Гватемала, Гондурас, Никарагуа

и Сальвадор при заключении Генерального договора о мире и согласии установили равенство прав лиц государственной принадлежности одного договаривающегося государства на территории другого во всех сферах. Она устанавливает правило относительно того, что возвращение натурализованного лица в государство прежнего гражданства влечет за собой утрату натурализации и реинтеграцию в предыдущее государство [1].

Одним из первых примеров двустороннего урегулирования указанной проблемы является Конвенция между Италией и Никарагуа от 1917 г. О праве сохранить первоначальное гражданство при проживании на территории другого договорного государства. Согласно ее положениям, возможность передачи гражданства детям регулируется законодательством государства проживания, при этом дети при достижении совершеннолетия могут отказаться от одного из своих гражданств [1].

В 1933 г. на VII Межамериканской конференции в Монтевидео была принята Конвенция, которую подписали США и почти все латиноамериканские государства. В этой Конвенции, в частности, содержалось обязательство государств-участников не устанавливать разницы относительно гражданства по половому признаку, определялось, что натурализация в одном договаривающемся государстве влечет потерю предыдущей государственной принадлежности, а также закреплялось положение о том, что переход части территории другого государства не должен влечь автоматическую натурализацию населения, которое на ней проживает.

Латиноамериканские государства также заключили между собой, а также с Испанией и Португалией серию двусторонних договоров, которые устанавливали правило сохранения первоначального гражданства при натурализации в государстве-участнике договора и принцип автоматической реинтеграции при возвращении на постоянное место жительства на родину.

Первая попытка универсальной кодификации вопросов гражданства была осуществлена под эгидой Лиги Наций на Гаагской конференции по кодификации международного права 1930 г., где была принята Конвенция по некоторым вопросам, касающихся коллизий законов о гражданстве [2, с. 223], которая подтвердила суверенное право государств определять круг своих граждан и обязывает другие государства уважать это право. Конвенция вступила в силу в 1937 г. для 13 государств, которые ее ратифицировали (Бельгия, Бразилия, Великобритания, Бирма, Норвегия, Польша, Канада, Австралия, Индия, Китай, Монако, Нидерланды, Швеция). Стоит отметить, что в целом эта Конвенция была ратифицирована 19 государствами. На Гаагской конференции был также подписан протокол о воинской повинности в некоторых случаях двойного гражданства, согласно которому лицо, которое имело гражданство двух или более государств и конечно проживало в одном из этих государств, фактически связано с ним больше, чем с другими государствами, освобождается от воинской повинности в остальных государствах, гражданство которых он имеет [3].

Статья 3 этой Конвенции указывает, что лицо, имеющее двойное или множественное гражданство, может рассматриваться как собственный гражданин любым государством, гражданство которого это лицо имеет. Фактически, это стало признанием того факта, что, пока существуют «право почвы» и «право крови», возникновение множественного гражданства неизбежно.

В области международно-правового сотрудничества по вопросам гражданства интересно соглашение, заключенное в 1950 г. между скандинавскими государствами — Швецией, Норвегией и Данией. Она была заключена с целью облегчения натурализации граждан одного скандинавского государства в другом и упрощения возобновления в гражданстве лиц, утративших гражданство одного государства-стороны из-за натурализации в другой. Согласно договору, место рождения и место жительства в другом скандинавском государстве приравниваются к рождению или проживанию в собственном государстве; этот режим касается только лиц, которые приобрели гражданство скандинавского государства по рождению уже во втором поколении, то есть если родители этого лица тоже были гражданами с рождения этой же скандинавского государства в возрасте от 21 до 60 лет; к лицам, имеющим 10-летнюю оседлость в другой скандинавской стране и не подвергались тому времени уголовному наказанию.

Соглашение было несколько изменено 15 января 1969 г., когда к нему присоединилась Финляндия. Новацией была норма о том, что потеря гражданства из-за длительного отсутствия в государстве гражданства не наступала, если лицо в течение этого времени прожило не менее 7 лет в другой скандинавской стране. Была также отменена 60-летняя возрастная черта, а ценз оседлости сокращен до 7 лет. Поэтому для граждан скандинавских государств-участников создан режим наибольшего благоприятствования.

В 1963 г. европейские государства сделали попытку на международном уровне ограничить множественное гражданство — это проявилось в подписании Конвенции о сокращении случаев множественного гражданства и об исполнении воинской обязанности в случаях множественного гражданства [4].

Согласно этой Конвенции, вступившей в силу в 1969 г., совершеннолетний гражданин денационализируется в первичном государстве после натурализации в другом государстве-стороне договора. Лицам с двойным гражданством рекомендуется выбор какого-то одного гражданства. Определение порядка регламентации вопросов государственной принадлежности остается в компетенции законодательства государств-сторон. Лицо должно нести военную службу только в том государстве, государственной принадлежностью которого оно владеет и на территории которого постоянно проживает, но ему предоставляется определенное право выбора. Вследствие коллизий законодательства государств Европы эта конвенция не устранила случаи множественного гражданства и фактически не работала. Великобритания, Ирландия и Испания ратифицировали лишь ту ее часть, которая касалась порядка военной службы полипатридов, но не собственно ограничения множественного гражданства. Более того, когда в 1977 г. был принят Дополнительный протокол к Конвенции, обязывающий государства обмениваться информацией о случаях приобретения гражданства [5], то его ратифицировали лишь Норвегия и Люксембург. Конечно, без такого обмена ввести в жизнь нормы Конвенции было невозможно.

Значительной региональной системой договоров по вопросам населения является система договоров арабских государств и Турции. Такие международные договоры Турции в основном связаны с ликвидацией Османской империи, тогда как договоры арабских государств являются результатом обретения ими независимости. Кроме этого, арабскими государствами заключен ряд договоров по вопросам населения с европейскими государствами. В 1952 г. между арабскими государствами

была заключена конвенция относительно гражданства арабов, проживающих за пределами своей Родины [6]. В этой Конвенции приняли участие практически все арабские государства. Как критерий определения государственной принадлежности лица, которое происходит из государств Лиги арабских государств, в документе закреплён принцип места происхождения.

Статус лиц, не являющихся гражданами государств, в которых они проживают, определила Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1985 г. [7]. Резолюция закрепила за иностранцами такие основные права, как право на жизнь и личную неприкосновенность, право на свободу мысли, совести и религии, право на равенство перед судами, трибуналами и тому подобное.

Несмотря на значительное количество региональных норм, регламентирующих вопросы гражданства, очень мало норм этих актов приобрели авторитет общепризнанных норм международного права. Это касается и тех немногих попыток кодификации международного права, которые сделаны под эгидой ООН. Из всех многосторонних договоров и разработанных ООН, только Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 г. основывается на общепризнанной норме международного права о том, что ни заключение, ни расторжение брака женщины с иностранцем, ни изменение гражданства мужем не отражаются на гражданстве жены [8]. Похожая норма содержится и в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.: в соответствии с ней государства-участники обязуются признавать за женщинами равные с мужчинами права в отношении приобретения, изменения и сохранения их гражданства [9].

В 1977 г. Комитет министров Совета Европы принял две резолюции: одну – о гражданстве супругов, которые имеют разное гражданство, и вторую – о гражданстве детей, рожденных от смешанных браков.

В ноябре 1993 г. в Страсбурге государства-члены Совета Европы провели заседание по вопросам гражданства для государств Центральной и Восточной Европы с учетом изменений, которые произошли на территориях государств постсоветского региона. Комитет экспертов по вопросам множественного гражданства признал необходимым начать подготовку новой конвенции, которая регулировала бы вопрос гражданства. Разработка новой конвенции велась с учетом того, что Совет Европы стала открытым для государств Центральной и Восточной Европы.

В 1997 г. была принята новая Европейская конвенция «О гражданстве» [10]. Она является достаточно гибкой: содержащиеся в ней правовые положения являются приемлемыми даже для государств, применяющих общий принцип единого гражданства. Эта конвенция не создает преград для множественного гражданства, но и не требует от государств признавать его как общий принцип. Конвенция предоставляет лицам, имеющим второе гражданство, равные права на территории проживания. В ней затрагиваются проблемы гражданства после распада государства. Содержание главы VI «Правопреемство государств и гражданство» учитывает опыт решения проблем гражданства государствами, входившими в состав СССР, Чехословакии.

Положения п. 1 ст. 28 Европейской конвенции о гражданстве 1997 г. (далее – Конвенции) позволяют присоединиться к ней государствам, не являющимся членами Совета Европы, что делает ее универсальным международно-правовым стандартом в сфере гражданства и также множественного гражданства.

На основании этой Конвенции в рамках Совета Европы функционирует Центр документации по вопросам гражданства государств-членов Совета Европы, а также издается Бюллетень Совета Европы по проблемам гражданства, что дает возможность учитывать все случаи получения второго гражданства гражданами государств-членов Совета Европы.

Конвенция поднимает вопрос множественного гражданства уже в своей преамбуле, где обосновывает необходимость принятых сторонами договоренностей. Так, Конвенция не отрицает, а «учитывает» накопленный международный опыт («многочисленные международные документы») в вопросах регулирования множественного гражданства. В преамбуле стороны также отмечают различные подходы государств к вопросу множественного гражданства и признают, что каждое государство может свободно решать, какие последствия имеет в ее внутригосударственном праве факт приобретения гражданином иного гражданства или его принадлежности к другому гражданству. Поэтому Конвенция не посягает на суверенное право каждого государства определять круг своих граждан и статус полипатридов на собственной территории. Итак, этот субинститут остается внутригосударственным. Это также нашло свое конкретное воплощение в ст. 3 Конвенции, которая закрепила, что каждое государство определяет в своем законодательстве, кто является его гражданами.

Конвенция, судя из положений преамбулы о том, что стороны пришли к соглашению «о целесообразности поиска соответствующих решений последствий множественного гражданства, в частности, в том, что касается прав и обязанностей лиц, имеющих гражданство двух или более государств», признает проблематичность правового статуса полипатридов и необходимость установления новых международно-правовых стандартов в этом вопросе. Исследователи отмечают, что Конвенция терпеливо относится к вопросам множественного гражданства и в значительной степени оставляет это на усмотрение государств [11]. Реалии современного мира, в частности, «миграционные процессы и принцип равенства мужчин и женщин, приводят на практике к многочисленным случаям множественного гражданства, в результате чего некоторые государства рассматривают множественное гражданство как желаемое». И более весомой причиной следует считать то, что закрепление множественного гражданства в Конвенции содействует защите прав человека – крупнейшей конституционной ценности.

Стоит отметить, что, в отличие от безгражданства, Конвенция не имеет целью сокращение случаев множественного гражданства, а пытается урегулировать его цивилизованным способом. Для этого, прежде всего, Конвенция дает определение множественному гражданству – одновременная принадлежность лица гражданству двух или более государств (ст. 2). Отсюда следует, что двойное гражданство (бипатризм) является случаем множественного гражданства и все международно-правовые нормы относительно двойного гражданства касаются множественного гражданства как более общего явления.

Среди принципов, установленных ст. 4 Конвенции для каждого государства-участника, которые касаются гражданства, некоторые непосредственно касаются вопроса множественного гражданства. Пункт «а» этой статьи устанавливает право каждого лица на гражданство, что, с одной стороны, является вполне правомерным и логичным, а с другой, – непременно будет приводить к случаям множественного гражданства. Пункт «d», наоборот, направлен на недопущение случаев множествен-

ного гражданства, поскольку устанавливает, что ни заключение брака, ни расторжение брака между гражданином государства-участника и лицом, имеющим гражданство другого государства, ни изменение гражданства одним из супругов во время пребывания в браке не влияют автоматически на гражданство второго из супругов. Это делает невозможным приобретение лицом второго гражданства независимо от его воли.

Отдельная глава V Конвенции посвящена множественному гражданству, где выделяются две группы случаев множественного гражданства: случаи множественного гражданства *ex lege* (ст. 14) и другие возможные случаи множественного гражданства (ст. 15). К первой группе относятся возможности: а) детям, которые автоматически приобрели разные гражданства при рождении, сохранять эти гражданства; б) своим гражданам иметь другое гражданство, если это другое гражданство автоматически приобретается в связи со вступлением в брак. Вторая группа раскрывается через право каждого государства-участника устанавливать в своем внутригосударственном праве: а) сохраняют или теряют гражданство граждане, которые приобретают или имеют гражданство другого государства; б) связано ли приобретение или сохранение гражданства с отказом от другого гражданства или его утратой.

Конвенция в ст. 16 гарантирует также сохранение предыдущего гражданства в случае, когда в соответствии с законодательством государства прежнего гражданства лицо не может его прекратить. Так, согласно этой норме, каждое государство-участник не может обуславливать приобретение или сохранение его гражданства отказом от другого гражданства или его потерей, если такой отказ или потеря невозможна или это требование неразумно. Таким образом Конвенция обеспечивает адекватное и толерантное отношение государств к множественному гражданству, признает его объективность и неизбежность.

Статья 26 конвенции определяет место ее норм среди внутригосударственных и других международно-правовых норм, регламентирующих вопросы гражданства. Так, согласно абзацу 1 данной статьи, положения настоящей Конвенции не могут противоречить положениям внутригосударственного права и обязательным международным документам, которые уже вступили или могут вступить в силу и по которым лицам предоставляются или будут предоставляться более благоприятные права в отношении гражданства. Это означает, что нормы Конвенции имеют преимущество перед другими нормами (как международно-правовыми, так и нормами национального права по вопросам гражданства), если они (нормы Конвенции) предоставляют более благоприятные условия в сфере обеспечения гражданских состояний личности.

В то же время абзаце 2 ст. 26 Конвенции устанавливает, что Конвенция не препятствует применению: а) Конвенции 1963 г. о сокращении случаев множественного гражданства и об исполнении воинской обязанности в случаях множественного гражданства и протоколов к ней; б) других обязательных международных документов, если такие документы совместимы с этой Конвенцией, в отношениях между государствами-участниками, для которых эти документы являются обязательными. Поэтому в вопросах множественного гражданства, ставших предметом регулирования конвенции 1963 г., такое преимущество конвенции 1997 г. отсутствует. Итак, в государствах, которые являются участницами обеих конвенций, вполне вероятны

коллизии, правовое решение которых, наверное, следует искать также из-за примененного в абзаце 1 ст. 26 Конвенции 1997 г. понятия «более благоприятных прав».

Статья 24 Конвенции предусматривает обмен между государствами-участниками на основе взаимности информацией о добровольном приобретении их гражданства гражданами другого государства-участника с учетом законов о защите данных. Обмен информацией является особенно важным для государств, гражданство которых теряется автоматически в случае добровольного вступления их гражданина в гражданство другого государства, а поэтому эта норма может предотвращать случаи множественного гражданства.

Вопросы гражданства находили свою регламентацию и на уровне Содружества Независимых Государств (СНГ). Так, 29 декабря 1992 г. Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ приняла Рекомендательный законодательный акт «О согласованных принципах регулирования гражданства» [12]. Кулматов Т. Ш. и Сластунина О. А. назвали его «одной из попыток сохранения единого правового пространства на территории бывших советских республик» [13, с. 118].

Вопросы множественного гражданства также становятся предметом и двусторонних международных договоров между современными государствами мира. Среди международных соглашений, способствующих возникновению множественного гражданства, можно определить, например, соглашение между Францией и Малагасийской Республикой, заключенное 27 июня 1960 г., касавшееся правового статуса лиц, рожденных на острове Святой Марии. Определяя в ст. 1 этот остров неотъемлемой частью Малагасийской Республики, указанное соглашение в ст. 3 предоставляет право рожденным на нем лицам осуществлять на территории Франции права, связанные с французским гражданством при сохранении малагасийского гражданства.

Несколько таких двусторонних договоров заключены и на постсоветском пространстве. Так, Российская Федерация заключила такие договоры с Туркменистаном [14] и Таджикистаном [15], имеющим в большинстве положений одинаковое содержание. Согласно ст. 1 Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 г., за гражданами каждой из Сторон признается право на основе свободного волеизъявления приобрести гражданство другой Стороны, не утрачивая своего гражданства. Предполагалось, что лицо, состоящее в гражданстве обоих государств, и постоянно проживает на территории одного из них, в полном объеме пользуется правами и свободами, а также несет обязанности гражданина государства постоянного проживания. При этом такое лицо имеет право пользоваться защитой каждого из государств. Указанные международные договоры четко придерживались принципа применения законодательства государства постоянного проживания при осуществлении социального обеспечения, предоставлении образовательных услуг и медицинского обслуживания лиц, которые имеют двойное гражданство, а также выполнение ими воинского долга. Кроме этого, на основе общего принципа определения гражданства детей по гражданству родителей, Российская Федерация и Туркменистан предусмотрели случаи приобретения, изменения и прекращения гражданства детьми носителей двойного гражданства. Прекращение же у бипатридов каждого из государств осуществлялось по законодательству того из государств, гражданство которого прекращается.

По сути соглашений статус бипатридов предусматривал наличие у него всех прав и свобод гражданина государства проживания, а также необходимость выполнения обязанностей, от которых нельзя отказаться при наличии другого гражданства. Такое положение получило в науке название «спящих» прав и обязанностей, которые «просыпаются» только тогда, когда лицо приезжает в страну второго гражданства» [16, 67] и начинает осуществлять права и обязанности, вытекающие из гражданства этого государства с момента обретения им статуса постоянно проживающей на ее территории.

В 2003 г. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном было прекращено по инициативе Туркменистана, а лица, имевшие двойное гражданство, в соответствии с Указом Президента Туркменистана, должны были в двухмесячный срок определиться, гражданами какого государства они являются.

Заключение двусторонних международных договоров о двойном гражданстве соответствует ст. 62 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает, что гражданин может иметь гражданство другого государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации [17].

При этом, по убеждению Фирсовой Н. А., гражданин России, имеющий также другое гражданство, рассматривается лишь как гражданин России, кроме случаев, предусмотренных международным договором или федеральным законом [18, с. 63]. Ее позицию развивает Овчинникова А. Н., отмечая, что лицо с множественным гражданством, «имея некоторые признаки иностранного гражданина, в частности наличие документов, подтверждающих принадлежность такого лица к гражданству иностранного государства, для российского государства таковым не является: Российская Федерация признает его лишь своим гражданином. В связи с этим он несет права и выполняет обязанности российского гражданина наряду с правовым статусом российского гражданина бипатрид должен нести права и исполнять обязанности, предусмотренные законодательством иностранного государства. Однако это не порождает расширения его правового статуса» [19, с.36].

Примеры двустороннего урегулирования вопросов множественного гражданства есть и в других государствах. В частности, в преамбуле испано-доминиканской Соглашения о двойном гражданстве закрепляется желание укрепить связи между двумя государствами и облегчить своим гражданам возможность стать испанскими или, соответственно, доминиканскими, гражданами, сохраняя при этом свое первоначальное гражданство, тем самым отдавая дань своему историческому происхождению и связям, которые существуют между Доминиканской республикой и Испанией». Гражданин одного из государств-сторон договора, который проживает в другом государстве, имеет право на приобретения гражданства этого государства без потери своего первого гражданства. Если такой бипатрид меняет место проживания в пользу третьего государства, то он должен рассматриваться как гражданин той страны-участницы договора, в которой он непосредственно перед этим проживал. Итак, граждане испаноязычных государств могут иметь двойное гражданство особого рода: одно гражданство активное, другое – «спящее». Одно из гражданств активизируется в зависимости от государства проживания.

Альтернативным в отношении множественного гражданства способом преодоления кризиса гражданской идентичности в современном мире является статус постоянного жителя.

Такой статус предусматривает предоставление лицам, которые не являются гражданами государства, но постоянно проживают на его территории, объема личных, социальных, экономических, культурных прав, максимально приближенного к объему прав, которым владеют граждане этого государства, без предоставления соответствующего гражданства. Так, Договором между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, и граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, от 20 января 1995 г. [20] предусмотрено, что гражданин одного государства считается постоянно проживающим на территории другого, если он на основании выданного последним разрешения постоянно проживает на его территории и при этом не является также постоянно проживающим на территории государства своего гражданства. Его статус удостоверяющий документ, который издается компетентными органами государства проживания, или отметка, которая проставляется ими в документах, удостоверяющих личность или гражданство такого лица, а также в документах, которые дают право на пересечение границы, кроме дипломатических и служебных паспортов.

Таким образом, лицо, находясь за пределами государства своего гражданства, не теряет правовой связи с ним. Кроме этого, такое лицо пользуется дипломатической защитой одновременно двух государств. Ограничение в правах и дополнительные обязанности, которые уже установлены или могут быть установлены в будущем для иностранных граждан в стране проживания, на такое лицо не распространяются. За исключениями, установленными Договором, такому лицу предоставляются равные с гражданами государства проживания права и свободы и возлагаются такие же обязанности. В Договоре особо выделяются гарантии права собственности таких лиц, их право вступать в высших учебных заведениях на основании документов об образовании, которые, в свою очередь, признаются на территории обоих государств, а также обязанности соблюдать конституцию и законодательство государства проживания, уважать ее традиции и обычаи.

С целью предотвращения коллизий в Договоре определены случаи применения законодательства государства проживания и государства гражданства. Так, первый случай наступает при определении правоспособности и дееспособности гражданина одного государства, постоянно проживающий на территории другой, приобретения им собственности и тому подобное. Как основания применения законодательства государства гражданства рассматривается, например, установление в отношении такого лица ожоги, осуществление усыновления или их отмены.

Этот Договор со временем получил значение правовой модели, при которой были подготовлены проекты, а впоследствии и заключены аналогичные договоры с Туркменистаном [21] (его положения не применялись к бипатридов, статус которых регулировался соответствующим договором), Грузией [22], Республикой Армения [23].

Эти международные договоры нельзя назвать новым словом в международно-правовом регулировании. Так, Гаванская конвенция 1928 г., подписанная 12 госу-

дарствами Латинской Америки, стала основополагающим договором при решении проблем граждан одного государства, проживающих на территории другого. Этой категории лиц был предоставлен национальный режим в сфере гражданских прав и их гарантий [1].

В политических и правовых условиях, которые существовали на момент заключения указанных международных договоров, их положения стали цивилизованным способом снятия обострений между государственными и личными интересами в интересах обеспечения прав человека [24].

В целом, принимая во внимание, приведенное выше, универсальные международно-правовые стандарты множественного гражданства могут быть систематизированы следующим образом:

1) каждое государство имеет суверенное право определять круг своих граждан, а другие государства должны уважать это право. Это положение предусматривает право каждого государства-участника устанавливать в своем внутрисударственном праве: а) сохраняют или теряют гражданство ее граждане, что приобретают или имеют гражданство другого государства; б) связано ли обретение или сохранение ее гражданства с отказом от другого гражданства или его утраты;

2) лица, имеющие второе гражданство, имеют равные права на территории проживания с другими гражданами этого государства;

3) лицо, имеющее множественное гражданство, может рассматриваться как собственный гражданин любым государством, гражданство которого это лицо имеет;

4) лицо имеет право на сохранение предыдущего гражданства, в случае, когда в соответствии с законодательством государства прежнего гражданства лицо не может его прекратить; государство не может обуславливать приобретение или сохранение ее гражданства отказ от другого гражданства или его потерей, если такой отказ или утрата невозможны

5) лицо, имеющее гражданство двух или более государств и обычно проживает в одном из этих государств, фактически связано с ним больше, чем с другими государствами, освобождается от воинской повинности во всех других государствах, гражданством которых владеет;

6) ни заключение брака, ни расторжение брака между гражданином государства и лицом, имеющим гражданство другого государства, ни изменение гражданства одним из супругов во время пребывания в браке не влияют автоматически на гражданстве второго из супругов; государство не запрещает своим гражданам иметь другое гражданство, если это другое гражданство автоматически приобретается в связи со вступлением в брак;

7) дети, рожденные в смешанных браках, должны иметь право приобретать и сохранять гражданство обоих родителей.

Следовательно, международно-правовые стандарты в области прав человека охватывают значительное количество правовых механизмов регулирования вопросов множественного гражданства, обеспечивая гарантирование прав лиц, имеющих множественный гражданский статус из-за коллизий национального законодательства и по другим причинам.

Таким образом, реализуется главнейшее направление развития современного конституционного права – его человеческое измерение, примат личных интересов

перед государственными. Мировое сообщество в течение достаточно короткого исторического периода трансформировало свое отношение к множественному гражданству от «правовой аномалии» до «объективного явления» в современном мире.

Список литературы

1. Смирнова, Е. С. Особенности правового регулирования вопросов многогражданства странами Латинской Америки / Е. С. Смирнова. – Текст : непосредственный // Право и политика. – 2001. – № 4. – С. 94-97.
2. Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве (Гаага, 12 апреля 1930 г.) // Действующее международное право. – М. : Московский независимый институт международного права, 1996. – Т. 1. – С. 223-230.
3. Аксенов, А. Б. Современные тенденции в международно-правовом регулировании вопросов гражданства в связи с правопреемством государств: монография / А. Б. Аксенов. – М. : РАП, 2011. – 450 с. – Текст : непосредственный.
4. Конвенция о сокращении числа случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства, Страсбург, 6 мая 1963 г. // СПС Консультант Плюс. – Текст : электронный.
5. Дополнительный протокол к Конвенции о сокращении случаев множественного гражданства и воинской обязанности в случаях множественного гражданства, Страсбург, 24 ноября 1977 г. // СПС Консультант Плюс. – Текст : электронный.
6. Андриченко, Л. В., Плюгина, И. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография / Л. В. Андриченко, И. В. Плюгина. – М. : ИЗИСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2019. – 392 с. – Текст : электронный.
7. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают : принята 13.12.1985 Резолюцией 40/144 на 116-ом пленарном заседании 40-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. – Т. 1. – М. : Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 255-259. – Текст : непосредственный.
8. Конвенция о гражданстве замужней женщины : Резолюция № 1040 (XI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 января 1957 года // СПС Консультант Плюс. – Текст : электронный.
9. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин : заключена 18.12.1979 (с изм. от 22.05.1995) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М. : Юридическая литература, 1990. – С. 341-355. – Текст : непосредственный.
10. Европейская конвенция о гражданстве (ETS N 166) : заключена в г. Страсбурге 06.11.1997. // СПС Консультант Плюс. – Текст : электронный.
11. Рачков, И. В. Новация в вопросах гражданства / И. В. Рачков. – Текст : непосредственный. // Международное право. – 1998. – № 2. – С. 440-455.
12. О согласованных принципах регулирования гражданства: Рекомендательный законодательный акт Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 29 декабря 1992 г. // Информационный бюллетень МПА СНГ. – 1993. – № 2. – С. 20. – Текст : непосредственный.
13. Кулматов, Т. Ш. Нормативное регулирование института гражданства в правовой системе СНГ / Т. Ш. Кулматов. – Текст : непосредственный. // Журнал российского права. – 2004. – № 4. – С. 118-131.
14. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 г. // СЗ РФ. – 1996. – № 10. – Ст. 830. – Текст : непосредственный.
15. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 г. // СПС КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
16. Авакьян, С. А. Российское гражданство: опыт и проблемы / С. А. Авакьян. – Текст : непосредственный. // Законодательство. – 1997. – № 6. – С. 66-75.
17. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС Консультант плюс. – Текст : электронный.

18. Фирсова, Н. А. Проблемы миграции и гражданства в условиях глобализации (на примере российско-киргизских отношений) / Н. А. Фирсова. – Текст : непосредственный. // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2009. – № 4. – С. 61-67.

19. Овчинникова, А. Н. Новое в миграционном законодательстве: от регистрации до получения российского гражданства / А. Н. Овчинникова. – М. : Деловой двор, 2009. – 290 с. – Текст : непосредственный.

20. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, и граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации от 20 января 1995 г. // СЗ РФ. – 1997. – № 34. – Ст. 3950. – Текст : непосредственный.

21. Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации от 18 мая 1995 г. // СЗ РФ. – 1997. – № 32. – Ст. 3748.

22. Договор между Российской Федерацией и Грузией о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Грузии, и граждан Грузии, постоянно проживающих на территории Российской Федерации от 15 сентября 1996 г. // Ведомостное приложение к «Российской газете». – 1995. – 14 окт. – Текст : непосредственный.

23. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, постоянно проживающих на территории Российской Федерации от 29 августа 1997 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 8. – Ст. 747. – Текст : непосредственный.

24. Казарян, К. В. Юридическая институционализация миграционной амнистии : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : дис. на соиск. ... канд. юрид. наук / Казарян Кристина Касаковна ; Ростов. юрид. ин-т М-ва внутр. дел. Рос. Федерации. – Ростов-на-Дону, 2008. – 213 с.

Trifonov S. G., Staritsin A. V. International legal standarts for multiple citizenship / S. G. Trifonov, A. V. Staritsin // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 376-389.

The Article is devoted to the problem of the existence of international legal standards of multiple citizenship. A retrospective analysis of the Institute of multiple citizenship from 1906 to the present is being conducted. The authors emphasize that the first attempt at universal codification of citizenship issues was made under the auspices of the League of Nations at the Hague conference on the codification of international law in 1930.

The article analyzes the European Convention «on citizenship», which defines multiple citizenship-simultaneous belonging of a person to the citizenship of two or more States (article 2).

The authors study the foreign experience of international agreements that contribute to the emergence of multiple citizenship, in particular, the agreement between France and the Republic of Malagasy, concluded on June 27, 1960. due to the fact that citizenship issues were also regulated at the level of the Commonwealth of Independent States (CIS), the author considers similar bilateral agreements concluded in the post-Soviet space by the Russian Federation with Turkmenistan and Tajikistan.

Keywords: human rights, citizenship, dual citizenship, multiple citizenship, foreign citizen, migrant, international standards, naturalization.

Spisok literatury`

1. Smirnova, E. S. Osobennosti pravovogo regulirovaniya voprosov mnogograzhdanstva stranami Latinskoj Ameriki / E. S. Smirnova. – Текст : neposredstvenny`j // Pravo i politika. – 2001. – № 4. – S. 94-97.

2. Konvenciya, reguliruyushhaya nekotory`e voprosy`, svyazanny`e s kolliziej zakonov o grazhdanstve (Gaaga, 12 aprelya 1930 g.) // Dejstvuyushhee mezhdunarodnoe pravo. – M. : Moskovskij nezavisimyj institut mezhdunarodnogo prava, 1996. – T. 1. – S. 223-230.

3. Aksenov, A. B. Sovremennyy`e tendencii v mezhdunarodno-pravovom regulirovanii voprosov grazhdanstva v svyazi s pravopremestvom gosudarstv: monografiya / A. B. Aksenov. – M. : RAP, 2011. – 450 s. – Текст : neposredstvenny`j.

4. Konvenciya o sokrashhenii chisla sluchaev mnozhestvennogo grazhdanstva i o voinskoj obyazannosti v sluchayah mnozhestvennogo grazhdanstva, Strasburg, 6 maya 1963 g. // SPS Konsul'tant Plyus. – Tekst : e'lektronny'j.
5. Dopolnitel'ny'j protokol k Konvencii o sokrashhenii sluchaev mnozhestvennogo grazhdanstva i voinskoj obyazannosti v sluchayah mnozhestvennogo grazhdanstva, Strasburg, 24 noyabrya 1977 g. // SPS Konsul'tant Plyus. – Tekst : e'lektronny'j.
6. Andrichenko, L. V., Plyugina, I. V. Migracionnoe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii: tendencii razvitiya i praktika primeneniya: monografiya / L. V. Andrichenko, I. V. Plyugina. – M. : IZiSP, NORMA, INFRA-M, 2019. – 392 s. – Tekst : e'lektronny'j.
7. Deklaraciya o pravax cheloveka v otnoshenii licz, ne yavlyayushhixsya grazhdanami strany', v kotoroj oni prozhivayut : prinyata 13.12.1985 Rezolyuciej 40/144 na 116-om plenarnom zasedanii 40-oj sessii General'noj Assamblei OON // Dejstvuyushhee mezhdunarodnoe pravo. – T. 1. – M. : Moskovskij nezavisimyy'j institut mezhdunarodnogo prava, 1996. – S. 255-259. – Tekst : neposredstvenny'j.
8. Konvenciya o grazhdanstve zamuzhnej zhenshhiny' : Rezolyuciya № 1040 (XI) General'noj Assamblei OON ot 29 yanvarya 1957 goda // SPS Konsul'tant Plyus. – Tekst : e'lektronny'j.
9. Konvenciya o likvidacii vsekh form diskriminacii v otnoshenii zhenshhin' : zaklyuchena 18.12.1979 (s izm. ot 22.05.1995) // Mezhdunarodnaya zashhita prav i svobod cheloveka. Sbornik dokumentov. – M. : Yuridicheskaya literatura, 1990. – S. 341-355. – Tekst : neposredstvenny'j.
10. Evropejskaya konvenciya o grazhdanstve (ETS N 166) : zaklyuchena v g. Strasburge 06.11.1997. // SPS Konsul'tant Plyus. – Tekst : e'lektronny'j.
11. Rachkov, I. V. Novaciya v voprosax grazhdanstva / I. V. Rachkov. – Tekst : neposredstvenny'j. // Mezhdunarodnoe pravo. – 1998. – № 2. – S. 440-455.
12. O soglasovanny'x principax regulirovaniya grazhdanstva: Rekomendatel'ny'j zakonodatel'ny'j akt Mezhparlamentsoj assamblei gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyy'x Gosudarstv ot 29 dekabrya 1992 g. // Informacionny'j byulleten' MPA SNG. – 1993. – № 2. – S. 20. – Tekst : neposredstvenny'j.
13. Kulmatov, T. Sh. Normativnoe regulirovanie instituta grazhdanstva v pravovoj sisteme SNG / T. Sh. Kulmatov. – Tekst : neposredstvenny'j. // Zhurnal rossijskogo prava. – 2004. – № 4. – S. 118-131.
14. Soglashenie mezhdru Rossijskoj Federaciej i Turkmenistanom ob uregulirovanii voprosov dvojnogo grazhdanstva ot 23 dekabrya 1993 g. // SZ RF. – 1996. – № 10. – St. 830. – Tekst : neposredstvenny'j.
15. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Tadzhhikistan ob uregulirovanii voprosov dvojnogo grazhdanstva ot 7 sentyabrya 1995 g. // SPS Konsul'tantPlyus. – Tekst : e'lektronny'j.
16. Avak'yan, S. A. Rossijskoe grazhdanstvo:opy't i problemy' / S. A. Avak'yan. – Tekst : neposredstvenny'j. // Zakonodatel'stvo. – 1997. – № 6. – S. 66-75.
17. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 (s uchetoм popravok, vnesenny'x Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ) // SPS Konsul'tant plyus. – Tekst : e'lektronny'j.
18. Firsova, N. A. Problemy' migracii i grazhdanstva v usloviyax globalizacii (na primere rossijsko-kirgizskix otnoshenij) / N. A. Firsova. – Tekst : neposredstvenny'j. // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2009. – № 4. – S. 61-67.
19. Ovchinnikova, A. N. Novoe v migracionnom zakonodatel'stve: ot registracii do polucheniya rossijskogo grazhdanstva / A. N. Ovchinnikova. – M. : Delovoj dvor, 2009. – 290 s. – Tekst : neposredstvenny'j.
20. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Kazaxstan o pravovom statuse grazhdan Rossijskoj Federacii, postoyanno prozhivayushhix na territorii Respubliki Kazaxstan, i grazhdan Respubliki Kazaxstan, postoyanno prozhivayushhix na territorii Rossijskoj Federacii ot 20 yanvarya 1995 g. // SZ RF. – 1997. – № 34. – St. 3950. – Tekst : neposredstvenny'j.
21. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Turkmenistanom o pravovom statuse grazhdan Rossijskoj Federacii, postoyanno prozhivayushhix na territorii Turkmenistana, i grazhdan Turkmenistana, postoyanno prozhivayushhix na territorii Rossijskoj Federacii ot 18 maya 1995 g. // SZ RF. – 1997. – № 32. – St. 3748.
22. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Gruziej o pravovom statuse grazhdan Rossijskoj Federacii, postoyanno prozhivayushhix na territorii Gruzii, i grazhdan Gruzii, postoyanno prozhivayushhix na territorii Rossijskoj Federacii ot 15 sentyabrya 1996 g. // Vedomostnoe prilozhenie k «Rossijskoj gazete». – 1995. – 14 okt. – Tekst : neposredstvenny'j.
23. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Armeniya o pravovom statuse grazhdan Rossijskoj Federacii, postoyanno prozhivayushhix na territorii Respubliki Armeniya, i grazhdan Respubliki

Armeniya, postoyanno prozhivayushhix na territorii Rossijskoj Federacii ot 29 avgusta 1997 g. // SZ RF. – 2002. – № 8. – St. 747. – Tekst : neposredstvenny`j.

24. Kazaryan, K. V. Yuridicheskaya institucionalizaciya migracionnoj amnistii : special`nost` 23.00.02 «Politicheskie instituty`, processy` i tehnologii» : dis. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Kazaryan Kristine` Kasakovna ; Rostov. jurid. in-t M-va vnutr. del. Ros. Federacii. – Rostov-na-Donu, 2008. – 213 s.